

Захарова Ульяна

25 часов

Ульяна Алексеевна Захарова

25 часов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28991176

SelfPub; 2018

Аннотация

Если бы вы узнали о том, что в вашем новом доме водится привидение, что бы вы сделали? Скорее всего, оставили бы затею поселиться в нём, но уж точно не решились бы устроить охоту на незваных гостей. Но Хьюберт не робкого десятка, и он прекрасно знает, что никаких привидений не существует. Именно поэтому он находит не только «гостя из другого мира», но ещё и кучу приключений на свою голову. Тайны и загадки, новые друзья и первая любовь, старая книга и детали часов со странным циферблатом – всё это лишь часть тех проблем, которые ему предстоит решить.

Пролог

Заглянем в глубины расщепленных скал,

Где тихо в кристаллах растёт минерал,

Виден не всем, но несёт в себе силу -

Забывтое время откроет он миру.

Кристалл – не игрушка, рукою не взять.

Лишь чистый душою способен принять,

Что отныне судьба их вместе связала,

Врата в новый мир лишь для них показала.

Избранников силы числа двадцать пять

Циферблаты в запястьях должны охранять.

Событий истории изменится ход,

*На застывших нулях закончится проклятый год.**

Героев-спасителей существует лишь пять

Их данная сила – повернуть время вспять.

Две капли воды двадцать первого века

Изменят за миг судьбу человека.

И проснутся в незнании герои опять,

Забудет весь мир о числе двадцать пять.

И будет центральная башня стучать,

Чтоб о будущем люди могли вновь мечтать.

Из-за обильных дождей, идущих уже примерно неделю, улицы Флипсбурга были окутаны пеленой тумана. По правде говоря, излишняя влажность всегда была отличительной чертой этого старого городка. Сейчас же это испарение больше напоминало кипящий котёл в аду, поскольку майское солнце изрядно пыталось подпалить всех обитателей города.

Билли Смит окинул угрюмым взглядом главную часовую башню. Подумать только, всего двадцать четыре часа. Будь он более предусмотрителен, то стал бы человеком, открывшим новый мир. Сколько всего он смог бы рассказать про ближайшее будущее. Однако нельзя было исключить факта, что чересчур набожные люди, какими являлись практически все в 1713 году, сочли бы его безумцем. Ведь кто смеет

утверждать, что существует способ путешествий во времени? Вздор! В одном он уверен наверняка: сейчас он находится в двадцать первом веке, и из привычного, двадцати пяти часового, счёта времени был отнят один сокровенный час.

Пробыв здесь примерно неделю, Билли частично привык к этому. Однако тоска по дому и родной дочери, оставшейся в прошлом, разрывало на части его, и без того больное, сердце. Почему он вообще решился на это? Любой другой человек, скорее всего, прошёл бы мимо старой рукописной книги, не внушающей чего-либо серьёзного. Он никогда не мог ответить сам себе на этот вопрос, поскольку был тем типажом людей, которые чисто физически не могли обойти стороной всё то, что таит в себе столько загадок. Тяжело вздохнув, он выпрямил спину и, медленно шагая, направился к дому, который, благо, пустовал в этом веке. Ему было просто необходимо найти хоть малейшую зацепку, которая помогла бы ему вновь открыть эту чёртову брешь. Причин вернуться назад в прошлое было несколько: во-первых, двадцать первый век был слишком чужд для него (он абсолютно не вписывался в толпу), во-вторых, он не мог выкинуть из головы мысли о дочери (ведь ей всего шестнадцать, она просто не сможет жить одна) и в-третьих, его безумно пугали местные люди с какими-то непонятными штуковинами в руках (правда, они ещё и издают странные звуки и свечение, просто жуть). Свернув за угол, который обычно был обделён человеческим вниманием, он смог вздохнуть с облегчением.

"Наконец-то не придётся ходить с довольной миной, стараясь не вызывать подозрений!" – подумал он про себя, как вдруг кто-то одёрнул его за рукав пальто сзади.

– Извините, сэр, не могли бы Вы подсказать, как пройти...

Девушка лет двадцати пяти оживлённо начала разворачивать помятый листочек с адресом. Она слегка прищурилась, стараясь понять, что же было нацарапано на несчастном клочке бумаги почерком, который обычно называют докторским.

– Пройти на улицу Люп-Люп-Люпс...

– Вы имеете в виду улицу Люпсинг?

Девушка отчаянно пожала плечами и протянула листок Билли.

– Люпсиг 23. – Чётко прочёл он. – О, это здесь неподалёку. Вам нужно пройти мимо вон того цветочного магазина и свернуть направо, когда увидите стоматологию. А после сразу будет ваш 23 дом.

– Большое спасибо!

– Обращайтесь, – с долей иронии ответил он.

Они оба понимали, что это прозвучало слишком нелепо, поскольку она была обыкновенной туристской или же приезжей, которая ещё не совсем до конца выучила все улицы с чудаковатыми названиями, а он просто знал каждую улочку, как свои пять пальцев. Должен же он хоть чем-то заниматься, пока находится здесь. Каждый день он отправлялся на небольшую прогулку, которая включала в себя тщательное

изучение улиц, фиксацию важных данных об изменении города за последние несколько веков в блокнот, который остался от прежних хозяев его дома и, разумеется, поиск подсказок по возвращению обратно в 1713.

– Если повстречаю Вас снова, то обязательно обращусь!

Она взглянула на наручные часы, после чего радостно развернулась на пятках и зашагала в указанном направлении. Билли продолжил свой путь к дому. Он просто застрял в этом веке. Просто застрял.

По пришествию домой, он скинул с себя старое пальто и шляпу и прошёл вглубь дома, даже не разуываясь. Смерив широкими шагами большую гостевую комнату, Билли вальяжно прошёл на кухню, с долей злости кинул на стол большую книгу в старом толстом переплёте и плюхнулся на стул. Он отчаянно верил в то, что когда-нибудь эта старая развалюха сможет вернуть его обратно, точно так же, как и привела сюда. Раскрыв книгу ровно посередине, его взгляд скользнул по ужасно корявым буквам. Хотя, в данной ситуации, был грех жаловаться на какой-то там почерк, ведь ему никогда не составляло труда разобрать даже самые ужасные каракули. Было в нём что-то от истинного каллиграфа.

– Заглянем в глубины расщепленных скал, – начал читать он вслух, с нотками раздражения в голосе. – Где тихо в кристаллах растёт минерал. Виден не всем, но несёт в себе силу, забытое время откроет он миру.

И что только этот неизвестный автор хотел сказать своим

изречением?

– Стихи ужасны, как и сам писатель, – фыркнул он сам себе под нос. – Ну, какой нормальный человек решит написать подобное?

Мысли цеплялись одна за другую. Билли был готов прямо сейчас сжечь эту чертову книгу или же запустить её в стену, лишь бы в очередной раз не думать над этой головоломкой.

– Ну что же тебе нужно? – Понимая, насколько глупо разговаривать с книгой, он ещё раз убеждался в том, что скорее всего у него жар и это всё какой-то сон, которым он бредит. – Я уже всю голову сломал, ну не знаю я, что ты хочешь сказать мне! Кристалл, минерал... Скалы какие-то. Верни мне уже моё забытое время, чёртова бумажка!

Для придания трагичности и театральности своему монологу, он ущипнул себя за локоть, тихо бормоча себе под нос "я просто сплю, это всего лишь сон". Когда оказалось, что щипок не обладает особыми свойствами возврата в другой век, Билли схватился руками за голову и смачно выругался на чистом немецком. Он с чувством пролистнул пустые страницы книги и, наконец найдя исписанный листок, принялся читать.

– Для активации пространственно-временной брешы необходимы кристаллы агата, алмаза, золота, меди и лунного камня. Соедините все вещества в пропорции один к одному и распылите их вертикально в полночь. Произнесите необходимый год, и только потом пройдите, сквозь брешь.

Для Билли это было ясно, как свет Божий. Однако он не понимал, почему это не работает. Он создал брешь в 1713 году и попал сюда, в 2017. Но вот беда, обратно путь был закрыт. Виной ли была потеря времени, в прямом смысле слова. Полночь наступает тогда, когда стрелки часов застывают на цифре двадцать пять, однако тут он столкнулся с немаловажной проблемой. В сутках было всего двадцать четыре часа, хоть ты тресни. Если бы ни пара страниц, на которых сказано что-то о сборе небольших карманных часов, он бы точно подумал, что это просто полнейший бред, написанный каким-нибудь писакой под воздействием алкоголя или ещё хуже, каких-нибудь веществ. Но корпус диковинных часиков у него имелся, и кроме того, за время пребывания здесь, он нашёл пару шестерёнок. Дело оставалось за малым – всего-то собрать недостающие детали и перевести стрелки на нули. Казалось бы, куда проще. Но не тут-то было. Осознание того, что все детали разбросаны по всему миру, да ещё и в разных временных рамках, заставляло крутить головой на все триста шестьдесят градусов.

Следовало прямо сейчас отвлечься от всей этой канители, иначе он точно сойдёт с ума.

– Да и чёрт бы с тобой, треклятый, ты, кусок дерева! Ещё посмотрим кто кого.

И всё-таки, глубоко внутри него сидела маленькая нотка гордости, которая говорила ему: "Билли Морган Смит, ты великий алхимик. До сих пор ещё никто, кроме тебя не мог

и подумать о том, что путешествия во времени возможны. Никто не верил тебе, когда ты изобретал всё новые и новые зелья и лекарства, но ведь все они работают. Неужели ты так просто остановишься на достигнутом и доживёшь свою жизнь в этом чуждом для тебя веке"?

А разум тем временем напоминал ему: "Ты же не хочешь, чтобы твоя дочь так и осталась одна в этом жестоком мире, правда? Тебе не следует опускать руки".

– Нет, – твёрдо сказал он сам себе. – Ни в этой жизни.

Он схватил книгу и своё пальто, поднялся на второй этаж и быстро миновал люк, ведущий на чердак. Там же он откупорил небольшой бутылёк, который совершенно случайно оказался в его кармане во время прохождения через брешь, и быстро сделал маленький глоток, поспешно закупоривая горлышко.

– Чёрта с два я останусь в этом веке!

Фиолетовая жидкость, изобретённая и принятая самим Билли, действовала таким образом, что могла обеспечить небольшое перевоплощение. Например, в птицу. Этим он и пользовался. Через пять минут, вместо Билли, на чердаке сидел огромный чёрный ворон. Одним взмахом своих чёрных крыльев, он поднялся в воздух, издавая истошное "кар", и вылетел в небольшое окошко.

Включение 1

Для активации пространственно-временной брешки необ-

ходимы кристаллы агата, алмаза, золота, меди и лунного камня. Соедините все вещества в пропорции один к одному и распылите их вертикально в полночь, в том месте, откуда необходимо сделать прыжок. Произнесите необходимый год, и только потом пройдите, сквозь брешь.

*Попав в пространственно-временной коридор, перед вами предстанет широкая лестница, количество ступеней которой будет равно году, в который был совершён прыжок. **Будьте бдительны и осторожны!** Ступень, что Вы прошли навсегда исчезнет, и пути назад уже не будет. Так же, в Вашем распоряжении имеется всего полчаса на то, чтобы преодолеть Ваш путь. Достигнув последней ступени, перед вами образуется новая брешь, пройдя, сквозь которую, Вы и окажетесь в нужном для вас месте, году и веке.*

Глава 1

Уже утром, когда первый луч света коснулся моего лица, я понял, что этот день не предвещает ничего хорошего и позитивного. Хотя бы, потому что этот треклятый лучик светил прямо мне в глаза, в то время, как остальная часть комнаты была погружена в полный мрак. Я взглянул на сестру, которая мило посапывала в другом углу комнаты. Небось, досматривает последний сон и даже не подозревает, что человек здесь страдает из-за разлуки с любимой кроватью. Как бы там ни было, это было последнее утро в нашем родном доме. Мне оставалось довольствоваться лишь тем, что мы

вообще остались здесь на ночь. Как бы сильно мы с Джессикой не уговаривали отца остаться здесь, он не хотел нас даже слушать. В свою очередь, мы приводили достаточно весомые аргументы. Например, здесь была наша школа, и нам не очень-то хотелось ехать к чёрту на куличики и там вливаться в новый коллектив. Это – во-первых. Во-вторых, мы родились и выросли в этом городе, и что может быть хуже расставания со всеми своими друзьями и знакомыми. В-третьих... Да мы просто не хотели этого переезда! Тем более с новой мачехой.

– Смена обстановки пойдёт вам на пользу, котятки, – сказала она. – Тем более, в вашем возрасте важно уметь находить новых знакомых.

От одного её прозвища "котятки" меня тошнило со страшной силой. Так она ещё и обзавелась ужасной привычкой – теревить нас по голове всякий раз в конце своих монологов. Джессика постоянно улыбалась, но, приходя в нашу комнату, брезгливо расчёсывала волосы, приговаривая, что та испортила ей всю причёску. А как она любила напомнить нам о том, что мы близнецы и так мило смотримся вместе!

– Не сердитесь на неё, она же просто хочет, чтобы вы полюбили её, как и она вас. – Говорил отец. Интересно, верил ли он сам своим словам? По-моему, этой леди Мэри были нужны лишь деньги.

Наш отец никогда не отличался особенным красноречием и презентабельностью. Он просто пригласил её к нам на

ужин, который, кстати, готовили мы с сестрой, после которого он сказал: "Ах, точно, Хью, Джесс, Мэри теперь будет жить с нами". Интересно, на что он надеялся? Неужели он думал, что мы вот так просто прыгнем к ней в объятия с криками "ура, наша новая мамочка Мэри!".

– Ты чего в такую рань подскочил? – Сонно пробурчала Джессика, переворачиваясь с боку на бок.

Я не стал ей ничего отвечать, поскольку понимал, что она ещё спит, и в ответ мне пробурчит что-то невнятное в духе "отвянь, я всё ещё сплю".

Спать мне совершенно не хотелось, поэтому я решил, что последний раз прогуляться по родной улице мне не помешает. Май славится своим тёплым ветром и цветением различной флоры. По правде говоря, весна – моё любимое время года. Причин на это две. Первая – на улице устанавливается отличная температура (не холодно и не жарко). Вторая – весной, как бы это сказать, у меня преобладает поэтическое настроение – и ноги пляшут, и поёт душа.

Я вздохнул полной грудью и почувствовал, как мои лёгкие наполняются свежим воздухом. Сейчас всего пять утра, на улице – ни души. Была бы у меня собака – она бы несказанно обрадовалась спонтанной утренней прогулке. В приподнятом настроении, я зашагал в сторону центрального парка.

Уже тогда, когда я вернулся домой, меня ждал новый сюрприз дня. Мэри шныряла туда-сюда по всему дому, собирая остатки своих вещей, бормоча при этом себе под нос что-то

невнятное.

– Ах, вот и Хью, мой мальчик! Ты не мог бы помочь мне застегнуть вон тот огромный чемодан? – Она указала на большой чемодан красного цвета в углу гостиной.

– Конечно.

Если бы я знал, что одним чемоданом всё это не ограничится, то сразу бы отказался помогать. Я бы просто погулял подольше. За одним чемоданом последовал другой, а затем она попросила сложить оставшиеся вещи по пустым чемоданам, которые требовалось хорошенько закрыть на замочек с числовым паролем. По моим подсчётам, у Мэри было столько вещей, что Джессика могла бы просто заходить к ней в комнату, распаивать шкаф и выходить оттуда в новом наряде, как из магазина каждый день. Короче говоря, таких «сложнозакрываемых» чемоданов у неё было аж шесть штук. Мысленно, я подумал, а не для этих ли вещей мы заказали грузоперевозочную машину. Серьёзно, мебели, казалось, было в два раза меньше, чем её вещей. Кто вообще успевает вот так обжиться за два месяца? Наконец попытки под условным названием "помоги застегнуть чемоданчик, мой хороший котик" были окончены, и я обессилено поплёлся наверх.

– Доброе утро! – Сказала сестра и лучезарно улыбнулась.

– Если бы доброе.

– Что за кислая мина?

Я театрально откашлялся и, пародируя голос Мэри, ска-

зал:

– Ах, вот и Хью, мой мальчик! Помоги мне застегнуть пару чемоданчиков, котик! А ещё помоги сложить оставшиеся вещи по другим чемоданам, их не очень много. Ой, извини, их оказалось столько, что ты убил на это добрых два часа. Не забудь напомнить малышке Джесс, чтобы она не забыла собрать и свои вещи тоже.

– Всё настолько плохо или ты утрируешь?

– Ах, малышка Джесс, – продолжил я, не выходя из роли. – Ну, разве может быть что-то плохое в том, что теперь нам придётся жить в новом городе?

Дверь за моей спиной отворилась и в комнату вошла Мэри. Легка на помине.

– Вот именно, ведь для детей вашего возраста смена обстановки очень даже необходима. Хью, как я рада, что ты это понял.

– Да-да, Мэри, мы оба всё поняли, – сказала Джесс. – Я собрала все вещи, как ты и просила, можешь не переживать.

– Отлично! Тогда... Я пойду. Жду вас через полчаса на завтрак.

Мы натянуто улыбнулись ей, после чего она покинула нашу комнату, не забыв при этом потереть меня по голове. Поправка, я натянуто улыбнулся, а Джесс похоже была рада её визиту. Ох уж эти девчонки с их материнскими чувствами. Или же она просто не хотела слушать моё нытьё, что тоже справедливо и оправданно с её стороны. Я плюхнулся на

кровать.

– Ну, хоть покушаем.

– Вот-вот, тебе пойдёт на пользу, а то весь день будешь бурчать себе под нос, как старый дед. – Она потянулась за очками на полке. – Где отец?

– Откуда мне знать? Я не видел его целое утро. Наверное, поехал ещё раз уточнить про машину для перевозки мебели.

Завтрак прошёл на редкость спокойно. Что-что, а готовить Мэри умела. За это ей поклон до земли. Сегодня в меню были её фирменные шоколадно-банановые кексы и какао. Интересно, во сколько она проснулась, чтобы напечь целую гору? Обычно в меня влезает около трёх-четырёх штук таких кексов. Но в силу того, что сегодня был день переезда, я осилил целых семь штук (а может быть, это было, потому что я очень рано проснулся). Странно, но сегодня они были слишком вкусными, чтобы съесть *так* мало.

– Ты хотя бы жуй, а то ведь подавишься, – сказала Джесс.

– Кто бы ховорил, – с набитым ртом ответил я. – Фама-то уфе пятый уфлетаеф.

– Как дети, – со смехом сказал отец.

– Не слушай её, Хью, хочешь ещё один? – С заботой поинтересовалась Мэри.

Хочу ли я ещё? Конечно, желательно – штук сто. Сегодня они на редкость вкусные.

– Да!

За завтраком было решено, что выезд назначен на два часа дня. Путь составит примерно четыре часа. Единственный минус – нашу мебель привезут только завтра. Но папа заверил нас, что в нашем новом доме осталась мебель от прошлых хозяев, так что ютиться на полу в спальнях мешках нам не придётся.

Одиннадцати кексов хватило на два часа моей доброты и отзывчивости. Но как только Мэри в сотый раз спросила, собрали ли мы чемоданы, моё терпение лопнуло, как воздушный шарик.

– Ребята, ничего не забыли? – Доносился голос из гостиной снизу.

– Может быть, мне спуститься и в тысяча двадцать первый раз сказать, что мы собрали чемоданы ещё вчера? – С неподдельным раздражением спросил я.

– Не злись на неё, – сестра погладила меня по плечу. – Она ведь хочет быть для нас второй матерью, следовательно, старается заботиться. Мы должны ценить, что наш отец позаботился о том, чтобы мы не чувствовали себя одиноко.

– Как жаль, что мы совершенно не просили отца найти нам замену мамы, и в её фальшивой заботе мы совершенно не нуждаемся.

– Эй, но ведь тебе нравится, как она готовит. Не смей этого отрицать. Разве плохой человек заставил бы тебя слопать целых одиннадцать кексов?

– Да в том то и дело, что я не считаю её плохой. Просто она

докучает своей чрезмерной заботой и общей радужностью. Котики, малышки, просто ужас.

– Тебе не нравится, что она полюбила нас, как родных?

– Да не знаю я. Она никогда не заменит мне маму.

– Я уверена, что и мне тоже, но ты должен быть более снисходителен к ней. Поставь себя на её место, в конце концов. Она полюбила нашего отца – а это уже подвиг, так ещё и мы.

– Считаешь меня обузой?

– Ничего такого я не сказала.

Наступило неловкое молчание. Мне больше нечего было сказать. Да и в этом не было необходимости.

– Что с тобой, Хью? В последнее время я тебя совсем не узнаю.

Она поправила очки на носу, последний раз взглянула в зеркало и, взяв свой чемодан, вышла из комнаты, предварительно смерив меня разочарованным взглядом. Последнее, что она сказала, прежде чем покинуть помещение, была её знаменитая фраза: "Дай мне знать, если ты захочешь поговорить об этом с кем-то".

Меньше всего мне хотелось разочаровывать сестру. Однако, как ни крути, я ничего не мог поделать с тем, что никто другой никогда бы не смог заменить нашу мать. Я понимаю, что веду себя, как ребёнок, который капризничает в магазине из-за какой-нибудь игрушки, которую ему просто не могут купить его родители, но и поделать я ничего не могу.

Просто не в моём характере закрывать глаза на очевидные вещи. Только слепой не заметит, что Мэри и рядом не стоит с мамой. Что же касается Джессики, то она просто принимает всё, как должное. Она радуется тому, что отец нашёл себе хоть кого-то, кто мог бы частично заменить ему нашу мать. Хотя, здесь и говорить не о чём, Джесс всегда была той, кто в любую минуту мог прийти на помощь, кто мог утешить или просто поддержать. Она всегда умела находить общий язык абсолютно с любым человеком, и над её шутками, как по волшебству, смеются все, даже те, кто не особо ценит юмор. Одним словом, она была душой любой компании. Чего не скажешь обо мне. Пусть мы и близнецы, но разница в характере очевидна.

Ну и чёрт бы с этим городом. Он, как-никак, отобрал у нас мать, так что пусть теперь пустует. Ноги моей здесь больше не будет. Держись, Флипсбург, тебя едут покорять великие Хьюберт Генри Фостер и его сестра Джессика Оливия Фостер.

Погрузив все наши чемоданы в багажник (удивительно, как они все там уместились), мы присели на дорожку, после чего отправились в дорогу. Печальным взглядом я проводил наш родной дом. Ну, вот и всё. С друзьями я попрощался ещё вчера, хотя в этом не было особенной необходимости. Двадцать первый век, как-никак, социальные сети и всё такое. Мы ведь всегда можем поддерживать связь. Хах, заодно

и проверю, кто из них действительно нуждается в моём общении. Мой внутренний сатирик глупо пошутил о том, что никто даже не вспомнит про меня, но я быстро откинул этого шутника вместе с его глупыми изречениями куда подальше. Нужно думать лишь о светлом.

Я окинул взглядом сестру, которая сидела, поджав под себя ноги, и что-то усердно настраивала в телефоне, теребя провод старых наушников. Её светло-русые волосы были собраны тугой высокий хвост и лишь две непослушные прядки спадали вниз, прикрывая душки очков. Линия скул была ровной и аккуратной, что смотрелось очень даже неплохо на фоне чуть пухлых губ и небольших (совсем еле заметных) щёчек. Тёмные ресницы казались огромными крыльями бабочки из-за большого количества туши на них. Брови, в отличие от других девочек, она не красила и не придавала им устрашающие формы. Вместо этого Джесс просто выщипывала их, придавая аккуратную форму полу дуг. Иногда я сам пугаюсь того, что знаю слишком много о косметике и прочих девчачьих штучках, но после этого вспоминаю тот факт, что нам всегда приходилось делить одну комнату на двоих, и всё встаёт на свои места.

Она подняла на меня несчастный взгляд небесно-голубых глаз и спросила, поблизости ли мои наушники. Без лишних слов, я открыл маленький кармашек в своём рюкзаке и достал так называемые "уши".

– Спасибо.

– Обращайся.

Я продолжил изучать её взглядом. Больше всего в глаза бросались очки. Я прекрасно помнил день, когда она выбрала именно их, а точнее оправу. Перед нашим шестнадцатым днём рождения она в течение месяца буквально прожужжала нам всем уши о "новой и прекрасной форме кошачьи глазки". И когда мы пришли в магазин, она перемерила, наверное, около пятидесяти штук разной расцветки. Когда же она определилась с тем, что чёрная оправа лучше всего гармонирует (сам не знаю с чем), началась новая смертельная пытка "а может быть мне выбрать немного другую форму". Закончилось всё тем, что я, абсолютно не глядя на неё, каждый раз, как по забвению произносил "да, Джесс, они тебе идут" или "просто прекрасно, это в твой стиль". Проторчав в магазине до закрытия, мы отправились домой. Я – уставший и измученный, она – счастливая и невероятно бодрая. По приходу домой я сказал, что больше никогда в жизни не пойду с ней в салон оптики.

И всё-таки, если не брать в расчёт очки, то она, наверное, всегда могла дать фору любой своей сверстнице. Да, она была самой красивой сестрой-близнецом, о которой вообще можно было мечтать. Если принять факт, что мы как две капли воды, то Джесс тоже должна гордиться тем, что у неё такой красавец-брат. Нет, я не хвалю самого себя, может быть, самую малость.

У меня имеется один единственный недостаток – любовь

к выпечке. Хуже этого может быть только аллергия на солнце. Из-за соблазна съесть пару-тройку (в моём случае – десятков) лишних булочек, я никогда не мог похвастаться атлетично сложенной фигурой. В этом я даже немного завидовал Джесс. Для неё все эти переедания были, как говорится, не в коня корм, чего не скажешь обо мне. Так что, мне частенько приходится выходить на утренние пробежки, чтобы не щеголять своим обвисшим животом при девочках на физкультуре.

– Извини, ты, наверное, тоже хотел послушать музыку. Давай вместе?

Она протянула мне один наушник, из которого во всю галосил Джастин Тимберлейк. Похоже, я понял ещё одну важную вещь – наши музыкальные вкусы полностью противоположны.

– Знаешь, Джастин – это очень хорошо, но я хотел немного поспать, – сказал я, отдавая наушник обратно. – Так что, наслаждайся.

– Хорошо.

– Ты сказал Джастин? Малышке Джесс нравится Джастин Бибер? Помнится, у моей знакомой вся комната была увешана его плакатами, она сдувала с них пылинки и каждый раз говорила о бесконечной любви к нему.

Из Мэри полился бесконечный поток слов. Казалось, никакие силы не в состоянии прервать её длинный монолог о том, что в нашем возрасте очень важно иметь кумира, ведь

каждый должен стремиться к чему-либо новому и высокому.

Я театрально откашлялся в сторону и серьёзно сказал:

– Она слушает Джастина Тимберлейка, а не Бибера.

– Оу, правда? – На лице её читалась полная растерянность. – И всё же, это ничего не меняет. Вот я в своё время...

– Она вроде как слушает разную музыку, – сказал папа. – Помнится, в детстве она уступала выбор музыки Хью, потому что ей было всё равно.

– Почему бы нам не спросить об этом саму Джесс? – Я потеревил её по плечу, и она вытащила один наушник, вопросительно посмотрев на меня. – Какую музыку ты любишь?

– Я? Хмм... Даже не знаю, я слушаю всё, что мне нравится. Скорее всего, я – меломан.

– Вопрос исчерпан, господа! – Оповестил я всех присутствующих.

– А что?

– Мы тут как раз говорили о том, что здорово иметь кумира, – сказала Мэри. – Хочешь, сходим с тобой по магазинам в новом городе и поищем парочку плакатов с твоими любимыми певцами?

– Было бы здорово, – улыбнулась Джесс.

Через полчаса пути, мои веки закрылись сами собой. Голос Мэри действовал, как успокоительное. Она всё говорила и говорила. Иногда она умолкала, а после вновь говорила. Удивительно, как такой неразговорчивый человек, как наш отец, влюбился в такую болтушку. Я окончательно заснул,

когда она начала рассказывать о своей молодости в каком-то старинном посёлке городского типа, где единственным развлечением служили ржавые качели. Бедняжка.

– Очнись, соня-засоня! Иначе я скажу отцу, чтобы он запер тебя в этой машине на всю ночь.

Я еле-еле разлепил глаза. Надо мной склонилась Джесс с серьёзным выражением недовольства на лице. По её виду было нетрудно понять, что она устала в боки.

– Мы уже приехали?

– Да. И уже битый час таскаем чемоданы, пока ты тут прохлаждаешься.

– Ну не всегда же мне быть личным насильником.

– Ты имел в виду, насильщиком? – Рассмеялась сестра.

– Да, именно это.

– Ладно, вставай давай. У меня для тебя хорошая новость.

– И какая же? – Я резко принял сидячее положение, из-за чего меня немного шатнуло в сторону.

– Пойдём, сейчас сам всё узнаешь.

Я наконец вылез из машины. "Вот это домина!" – первое, что пришло мне на ум, когда я увидел наш новый дом. Тёмные кирпичные стены уходили вверх, завершая свой путь острыми выростами крыши, всем своим видом напоминающие о таком великом стиле в архитектуре, как готика. Продолговатые ромбовидные окна, казалось, источают свет, пропуская внутрь помещения (как я предполагал) яркие лучи весеннего солнца. По их количеству, я смог прикинуть, что

это двухэтажный дом. Под самой крышей красовалось маленькое круглое оконце, украшенное витражами, а рядом с трубой поблёскивал золотистый флюгер странной формы. Кажется, это был воздушный шар, с пронзающей его насквозь, стрелой.

– Вау, – всё, что я мог сказать.

– Впечатляет, не так ли? Я даже рада, что отец не рассказывал нам об этом доме так много, ведь такое лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

– Действительно.

– А теперь пошли скорее внутрь. Мне не терпится увидеть твоё лицо, когда ты увидишь всё это.

По правде говоря, из-за своего скептического настроения, я даже и не мог предположить, что этот дом будет настолько восхитительным. Внутренняя обстановка радовала глаз своей винтажностью в прямом смысле этого слова. Светлые обои и не менее светлый древесный пол идеально гармонировали между собой, ловя солнечные лучи из огромных окон (всё-таки я был прав). Потолок был высоким, отсюда и общая громадность дома при осмотре снаружи. Но больше всего мне понравилась лестница, ведущая на второй этаж. Она была изогнута спиралью и, казалось, не имела конца. Тонкие резные узоры были выкрашены в чёрный цвет, который выглядел огромным пятном на фоне всей этой светлости. Несмотря на это, ступени были сделаны из мрамора. Да сколько же стоил этот домина?

Уже завтра нам привезут нашу мебель, вот только вопрос года – куда её ставить – похоже, будет решаться слишком долго. Мы же не выкинем всю эту красоту на ближайшую свалку. Некоторые элементы декора от прошлых хозяев можно продать за кругленькую сумму. Например, картины, вазы и даже пыльный журнальный столик могли бы с лёгкостью окупить наше годовое обучение в Гарварде. Я не шучу. Думаю, следует поговорить с отцом на эту тему. Я даже и не подозревал, что настолько люблю всё старинное. Или же это просто побочное действие кексов Мэри.

Сестра оборвала мой поток мыслей, потянув меня за руку. Она решительно потащила меня вверх по лестнице.

– Это ещё полная фигня! Ты просто не представляешь, что же там наверху.

– По-правде говоря, Джесс, мне уже становится страшно. Ты так взволнована.

Она только махнула рукой и вновь потянула меня наверх. Мы поднялись на второй этаж, представляющий собой продолговатый коридор со множеством дверей. Я уже хотел сказать сестре, что двери меня мало впечатляют, как она быстро распахнула одну из дверей и одним махом впихнула меня в комнату.

– Что ты здесь видишь?

– Э... Комнату?

– Нет же, дурень, смотри внимательнее.

Я медленно обвёл взглядом помещение. Среднестати-

стичская комната (однако, выдержанная в таком же неповторимом стиле). Мебель практически отсутствовала, за исключением одной, проржавевшей от времени, кровати на пружинах и старого письменного стола, который вот-вот развалится на части. Около "королевского ложа" стоял мой чемодан. Стоп. Кровать одна.

– Ну же, Хью, назовёшь слово или будешь крутить барабан?

– А где будешь спать ты? – Постепенно до меня дошла основная идея Джесс. – Неужели... Теперь у нас есть личные комнаты?

– Bravo! Вы выиграли суперигру!

В порыве нахлынувших чувств радости, я накинулся на сестру с объятиями, переходящими в сумасшедшее кружение по комнате с торжественными восклицаниями а-ля "Личные комнаты! Теперь у нас есть личные комнаты!" и "Да здравствует новая жизнь!"

– Я знала, что ты обрадуешься этому.

– Ещё бы!

Я с шумом запрыгнул на скрипящую кровать, что было роковой ошибкой. По всей видимости, её уважительная старость совершенно не позволяла делать резких движений в её сторону. Комнату заполнил истошный скрип, и она в прямом смысле рассыпалась на части. В воздухе повисла пелена пыли. На полу в хаотичном порядке были разбросаны болты, гайки, куски ржавого железа (похоже, это были ножки

несчастной кровати) и я, собственной персоной. Была ещё одна вещь, которая несчастно упала на пол – мои представления о прочности винтажных вещей. Джесс тяжело закашляла. Дверь в комнату распахнулась с такой силой, что её ручка со звоном врезалась в стену, возможно, оставив там вмятину.

– Все живы? – Спросил папа.

Потерянным взглядом он окинул мои новые хоромы, а точнее, руины, которые от них остались.

– Да-да, пап, – отозвался я. – Просто эта кровать была слишком старой.

Отец облегчённо вздохнул:

– Главное, что с вами всё в порядке. Джесс, открой, пожалуйста, окно. – Я встал и отряхнулся. – Твою кровать привезут завтра, а это мы выкинем. Но сегодня тебе придётся спать на этой развалюхе, – со смешком кинул он. – Или, если ты хочешь испытать на прочность ещё некоторые вещи, то можешь спать сегодня на диване в гостиной.

Я рассмеялся:

– Ладно-ладно, ничего со мной не произойдёт, если я проведу одну ночь в компании сломанной кровати и старой подушки.

Сестра открыла окно и поспешила покинуть комнату. Её приступ кашля всё никак не отступал (всему виной хроническая астма, проявляющаяся лишь временами), поэтому несложно было предположить, что она отправилась на поис-

ки своего ингалятора, которым пользовалась лишь в крайних случаях. А случай действительно крайний. Шестнадцатилетний брат-недотёпа навёл полный беспорядок в новой комнате всего за пару минут.

– Хорошо. Тогда, я могу идти? – Спросил отец.

Он улыбнулся и направился прочь, пересекая быстрыми шагами порог комнаты.

– Стой.

– Что такое?

– Я хотел сказать спасибо. Этот дом действительно крутой.

– Я всегда знал, что ты мечтаешь о личной комнате, Хью.

– Но почему ты не сказал нам об этом сразу?

– Сюрприз? – Ответил он вопросом на вопрос.

– И всё же, – не унимался я. – Ты ведь мог рассказать о том, что собираешься исполнить мою мечту.

– Как говорится, лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.

Я просиял:

– Спасибо, пап.

– Обращайся, юный Фостер.

Пиком его эмоций было чувство растроганности. В такие моменты он, чаще всего, называл меня юным Фостером, а Джесс – юной Фостер.

– А теперь я, пожалуй, пойду вниз, иначе сюда прибежит Мэри. Между нами: я в курсе, что ты её недолюбливаешь,

поэтому мне нужно спуститься вниз как можно скорее.

– Ладно-ладно, беги.

Он подмигнул мне и наконец вышел из комнаты.

На ужин было принято решение заказать пиццу и прочих вкусных вредностей. Как истинные аристократы, мы разлили по высоким бокалам шампанское и, подняв бокалы вверх, разделили тост "За новоселье". Остаток дня мы решили не коротать в своих комнатах, а пойти на "разведку территории". Если верить гугл картам, то здесь неподалёку есть небольшой пруд. Вот на его-то поиски мы и отправились.

– Что, уже собралась соблазнять местных парней, Джессика Оливия Фостер? – с усмешкой сказал я и немного прищипнул.

– Очень смешно. Шути так больше, – сухо кинула сестра.

Ради простой прогулки до озера она распустила и чуть завила волосы (когда она успела разобрать свой чемодан?), и надела короткое летящее платье серо-голубого цвета. Я же остался верен своему неповторимому стилю домашнего оборванца. Простота – залог успеха – тешил я сам себя, хотя моё подсознание твердило, что я просто обыкновенный лентяй, который даже не удосужился разобрать собственный багаж. А потом я успокоил своё подсознание тем, что разбирать его [чемодан] было некуда, шкафа-то в моей комнате не обнаружилось.

В двадцати минутах ходьбы от нашего дома мы нашли то

самое озеро. Нельзя было не отметить, что и без него вид был просто отличный. Большая яблоня раскинула свои ветви по правому берегу, создавая большое пятно тени. Прямо под ней стояла лавочка с резной спинкой. Вдали всё реже и реже виднелись дома, прячущиеся в деревьях начинающегося леса. Само озеро было небольшим и чистым. Подойдя ближе, можно было разглядеть небольшие камни, устилающие дно. По краям его гордо обрамлял камыш и прочая растительность. Мы решили не занимать лавку и присесть на свежую короткую травку. На горизонте уже садилось солнце, окрашивая небо в ярко апельсиновый цвет. Мы молча сидели и просто любовались всей этой красотой. И без слов было понятно, что теперь это место станет нашим излюбленным. В Ванкорде (город, в котором мы родились и выросли) не было таких мест. Это был большой город, в котором никому не было дела до экологии, что очень огорчало меня. Не знаю, волнует ли обычных подростков эта тема, но в моей голове была выстроена точная система взглядов на мир. Тем более, как я могу не волноваться об экологии, когда моя сестра то и дело борется с приступами астмы. Хотелось бы верить, что однажды она забудет про свой ингалятор. Меня же мать природа одарила самой ужасной на свете аллергией – на цитрусы. Больше всего я страдаю в рождественскую пору, когда все могут объедаться мандаринами, а мне хватает лишь пары долек, чтобы покрыться красными пятнами. И где, спрашивается, справедливость в этом жестоком мире? Но теперь

я могу быть спокоен на пятьдесят процентов, ведь Флипсбург словно зелёные лёгкие. Внутренний биолог во мне торжествовал.

– Здесь красиво, правда? По моим подсчётам, дня через два-три сюда должны прилететь утки.

Мы с Джесс одновременно вздрогнули. Я медленно обернулся. К нам приближался какой-то странный тип. Ладно, это был обычный парень нашего возраста, но он всё равно был очень странным на вид. На нём были надеты джинсы с дырками (которые, если честно, больше походили на дырки старости одежды, нежели на последний тренд сезона), лёгкая клетчатая рубашка с рукавом в три четверти и самая странная вещь его прикида – соломенная шляпа, которая болталась за его головой на цветной верёвочке, слабо обвивающей его шею. Волосы его были странно взъерошены в разные стороны. Было заметно, что он кое-как пытался уложить их на один бок пальцами. Встречают по одежке, а провожают по уму, так ведь?

– Ты нас немного испугал, – сказала Джесс, когда тот плюхнулся рядом с ней на траву. – Зачем было так подкрадываться?

– Испугал? Глубоко извиняюсь, совершенно этого не хотел. Я лишь пришёл сюда, чтобы зафиксировать некоторые наблюдения. – Он улыбнулся, после чего протянул руку для пожатия и будничным тоном сказал: – Кстати, я – Джеймс. Джеймс Уэбстер.

Джеймс Уэбстер был обладателем каштановых, чуть вьющихся, волос, и больших глаз шоколадного цвета. На его ровном носу я разглядел несколько веснушек, а его подбородок имел чуть округлую форму.

– Очень приятно, Джессика. Джессика Фостер.

Она пожала ему руку.

– Хьюберт Фостер. Но можешь звать меня просто Хью.

Пришёл мой черёд жать руку мистеру Джеймсу я-считаю-дни-до-прилёта-уток Уэбстеру.

– Да вы, ребята, как две капли воды. Очуметь!

Джессика рассмеялась:

– Ты не первый, кто нам об этом говорит.

– И, боюсь, не последний, – подметил я.

Наверное, на свете не было такого человека, который при знакомстве с нами не подметил бы, что мы близнецы. Мне всегда хотелось громко похлопать таким людям и прокричать браво за их наблюдательность. Но я не винил в этом Джеймса. Кто знает, может быть, он видит близнецов впервые.

И хотя другие мои знакомые (которые также были близнецами) с возрастом менялись на глазах до неузнаваемости, мы всегда оставались одинаковыми, разве что длинна волос у нас разная. Расстраивает ли меня этот факт? Не очень, если честно. Просто я не особо люблю подобного рода разговоры.

– Я вас раньше не встречал здесь, вы туристы?

В этом городе бывают туристы? По сведениям гугла,

Флипсбург вовсе не блистал достопримечательностями. Не думаю, что люди приезжают посмотреть на пруд.

– Нет, не туристы. Мы теперь, вроде как, будем здесь жить.

Джеймс вытаращил глаза:

– В пруду?

Да он шутник, как я погляжу. Джесс залилась задорным хохотом и продолжила течение шутки.

– Ну конечно, пока что поживём в самом пруду, а как прилетят утки – переберёмся на берег. Не можем же мы вот так просто занять чужой дом.

– Значит, мне придётся подкармливать не только их, но и вас?

– О-да, я предпочитаю сэндвичи с сыром, а Джесс – с помидорами, только не перепутай!

– А если быть серьёзными? Не вы ли мои новые соседи?

– Всё может быть, – пожал я плечами. Не станем же мы говорить свой адрес первому встречному. Тем более, мы его (новый адрес, не Джеймса) ещё не запомнили.

– Мы переехали в старый дом готического стиля в пяти минутах отсюда, – Отлично Джесс, а теперь осталось сказать ему свои паспортные данные, и где ты хранишь свои деньги. Иногда я поражаюсь, до чего наивная эта девчонка. – У этого дома ещё такой странный Флюгер в форме...

– В форме воздушного шара?

– Точно!

– Значит, вы – мои новые соседи. – Последовала короткая

пауза, после которой Джеймс самым загадочным голосом сказал. – А знаете ли вы легенду о вашем новом доме?

– Что за легенда такая? – Поинтересовался я.

– Предыдущие хозяева этого дома постоянно жаловались на шум. Он был очень странным, поскольку доносился лишь в ночное время. Создавалось впечатление, будто кто-то бродит по чердаку и бормочет какие-то непонятные заклинания на латыни. Однако, сколько бы хозяева не проверяли этот несчастный чердак – источник звука так и не удалось отыскать. Что только не делал хозяин дома с его женой: проверяли дом на наличие мышей, ходили к различным гадалкам и ставили различные обереги, однако всё это продолжалось изо дня в день. После нескольких тщетных попыток изгнания этого "загадочного существа", нервы хозяев сдали и они покинули город, оставив дом пустовать. После он был выставлен на аукцион, и похоже, что вам посчастливилось его приобрести.

– Ага, а я – королева Англии, – сказала Джесс. – Это же детская страшилка, перед сном. Что думаешь, Хью?

– Звучит как-то неправдоподобно. Ты-то откуда узнал про это?

– Так я живу здесь с самого рождения, и знаю всех, кто был моими соседями. Они сами же мне и рассказывали эти истории.

– И всё же... Ничего необычного мы не заметили, – мне эта история показалась смешной. Ещё не хватало придумать

себе какого-нибудь домашнего монстра. – Кровать в моей комнате сломалась, когда я запрыгнул на неё, можно ли это считать сверхъестественным? Или ты хочешь сказать, что это именно то самое чудище подпилило ножки перед нашим приходом?

Джеймс пожал плечами и поправил шоколадную прядь волос за ухо.

– Я лишь говорю то, что рассказали мне.

– Как бы там ни было, – глаза Джесс загорелись испытующим огоньком. – Сегодня ночью мы это проверим. Если там действительно что-то будет, то завтра мы тебе обязательно об расскажем.

– Так мы теперь друзья? – С надеждой в голосе спросил Джеймс.

– Будто у нас есть выбор.

– Ну, ты и странный! – Джессика толкнула его в плечо. – Сначала сам знакомится, а потом ещё и спрашивает.

– Это я на всякий случай. А случаи бывают разные. Кстати говоря, вы, скорее всего, будете учиться со мной. То есть, в моей школе.

Мне так хотелось спросить его, есть ли у нас выбор, но я ненавижу повторяться.

– Значит так.

– Так это же здорово! Мэри будет в восторге. Только представь себе её лицо, когда она узнает, что в первый же день мы познакомились с будущим одноклассником!

– Ведь в нашем возрасте...

Было начал я, как вдруг мою фразу закончил Джеймс:

– Очень важно уметь заводить друзей и новые знакомства.

– Ты прочитал мои мысли?

– Хах, нет. Просто все монологи родителей чем-то похожи.

Всё может быть. И всё-таки, оставался один вопрос, который не давал мне покоя. Он действительно считает дни до прилёта уток?

– Итак, Джеймс, ты сказал, что пришёл сюда, чтобы записать некоторые наблюдения.

– Ой, точно! Спасибо, что напомнил мне об этом, а то совсем с вами заговорился!

Дальше произошло то, что было бы настоящим преступлением, не окрести сея явление странным. Он достал из соломенной шляпы, что прежде болталась у него на спине, небольшой блокнот с ручкой и принялся что-то усердно писать. Мы с Джесс с восторгом и небольшой долей страха, начали наблюдать за его дальнейшими действиями. Он остановился на мгновение, окидывая взглядом свои записи, после чего лизнул указательный палец и вскинул руку вверх, проверяя направление ветра. Сделав соответствующую запись, Джеймс отправился к озеру, по видимости, чтобы проверить температуру воды. От усердия он даже чуть-чуть высунул кончик языка. Мы по-прежнему молча наблюдали за его действиями. И вот, когда шупать и проверять стало уже

нечего, он с гордостью выпрямился и произнёс:

– Если завтра будет точно также тепло, то через пару дней мы сможем наблюдать здесь уток.

Мне нечего было сказать. А что тут вообще скажешь? Просто парень очень любит уток и с нетерпением ждёт их прилёта. Да уж, странно всё это. Первая очнулась Джесс:

– Это здорово, но зачем? Я имею в виду, для чего ты всё это делаешь?

Блаженная улыбка не сходила с лица Джеймса:

– Потому что я очень люблю их.

– Это понятно, но должны же быть и другие причины. На сколько я поняла, ты приходишь сюда каждый день и прописываешь в своём блокноте всё.

– Да. Это разве плохо?

– Это странно, – наконец сказал я. – Но ни в коем случае не плохо.

– Просто... Я с самого детства наблюдаю за ними. И вот однажды я стал замечать, что после зимовки их прилетает либо большее, либо меньшее количество. И я сам того не понимая, так серьёзно увлёкся этим. Я их практически приручил. У каждой есть имя, и они даже идут на контакт, я серьёзно, не смейтесь.

– Это слишком мило! – Вскрикнула Джесс и, поднявшись, зашагала к нему навстречу. – Дай-ка поглядеть.

Она бегло просмотрела пару страниц и вслух зачитала:

– Двадцать пятое мая две тысячи семнадцатый год, пятни-

ца. Воздух свежий, ветер северо-западный с порывами около трёх метров в секунду. Температура воды примерно восемнадцать градусов, – она продолжила читать про себя, после чего недоумевающе взглянула на Джеймса. – Ты это всё на глаз определяешь или это уже навык?

– Навык. Я занимаюсь этим давно, говорю же.

Создав руками рупор, я громким шёпотом сказал:

– Это киборг, Джесс, бежим!

Они оба рассмеялись, после чего мы отправились обратно домой.

Глава 2

Перед сном ко мне в комнату заглянул отец, чтобы ещё раз убедиться в том, что я не сломал оставшуюся мебель в своей комнате, и вновь напомнить мне о том, насколько это была нелепая история. Он помог собрать все железки, винты и гайки, после чего присел на ветхий табурет, напротив останков кровати. Похоже, что перестать смеяться было выше его сил. Старинная настольная лампа окрашивала стены комнаты в тускло-жёлтый цвет. Из-за такого освещения, очки, которые отец неизменно носил в любую погоду, словно покрывались белой пеленой, через которую не было видно его глаз. Несмотря на то, что ему было около сорока, он не очень-то плохо сохранился. Или я слишком рано списываю его со счетов молодых и красивых. Что-то же Мэри в нём нашла. Мощная челюсть и квадратный подбородок придавали

ему вид человека-лидера. Седых волос на его голове я ещё ни разу не встречал, значит, всё-таки рано я записал его в старики. Тем не менее, цвет его волос больше напоминал кофе с молоком, нежели пшеничный, которым были одарены мы с сестрой. Да и его телосложение могло дать фору даже молодому спортсмену. Учитывая тот факт, что он работает в своём офисе днями напролёт, можно было предположить, что он от нас что-то скрывает. Ну, ничего, мы с Джесс ещё раскусим его "рецепт" вечной молодости. Я часто думаю о том, буду ли я похож на него в будущем, потемнеют ли мои волосы, изменится ли моё лицо. А может быть, я просто обречён на пытки под условным названием "Вы прямо, как два капли воды с сестрой!". Поток моих мыслей всегда обрывается на том самом моменте, когда моё подсознание сладко шепчет мне, что я всегда могу выкрасить волосы в другой цвет и отрастить бороду до ног.

– Чего задумался? Небось, думаешь, как бы до утра развалить этот стол на части, да, Фостер младший?

Он постучал ладонью по столу из красного дерева, а я кинул в него большую пыльную подушку.

– Предоставить тебе ещё одну возможность посмеяться надо мной? Ну, уж нет, не дождёшься.

Он кинул подушку обратно.

– Хорошо-хорошо, на сегодня я от тебя отстану, так и быть.

– Ты хочешь сказать, что это только на сегодня?

– Кто знает, может быть, завтра, когда мы будем выносить эту развалюху из твоей комнаты, какая-нибудь птичка напёт мне об этом забавном случае.

– Нет бы спросить, ушибся ли я, так он вздумал до конца жизни попрекать меня!

Я наигранно потёр локоть (на самом деле, я и вправду немного ушибся) и сказал:

– Так вот ты заботишься о своём чаде, Генри Эдвард Фостер?

– Всё-таки, ты не зря ходил в театральный кружок. А теперь, я хотел бы серьёзно поговорить с тобой.

Я выпрямил спину. Как-то слишком резко он переключился на серьёзные разговоры, здесь точно кроется какой-то подвох.

– Что такое?

– Когда я впервые приехал в этот дом, меня встретил наш новый сосед. Парнишка вашего возраста.

Приехали. Не хватало только профилактической беседы на тему "нужно быть воспитанным и коммуникабельным мальчиком, бери пример с него" и всего такого в этом духе.

– Так вот, он был очень приветливым. Из того типа людей, с которыми просто приятно вести беседу. – Тут и не поспоришь, наш утиный приятель действительно был таким. – И он рассказал мне очень занимательную историю. Ты должен быть в курсе, поскольку я несу за тебя ответственность. Ходят слухи, что все прежние хозяева не могли ужиться в этом

доме.

Началось. Не хватало ещё, чтобы отец поверил в этот откровенный бред.

– Им мешал шум, нарушающий ночную тишину, – всё не унимался он. – Причину шума так и не смогли выяснить, после чего они прибегнули к крайним мерам.

– Ага, знаю-знаю, они вызывали гадалок, ставили обереги и прочий ненужный хлам. Когда начнётся серьёзный разговор?

– Но...

– Только вот не говори мне, что ты купился на такую глупую байку.

– Не знаю, сын мой, не знаю. Но мне тревожно, поскольку ваши с Джесс комнаты находятся на втором этаже.

– Пап. Нас не съест выдуманный монстр, я тебе обещаю.

– Почему ты такой скептик? – Всплеснул он руками. – По моему, этому парню можно доверять, ведь он со своей семьёй живёт здесь очень давно, и наверняка был знаком лично с каждым своим соседом.

– Если тебя так пугает эта история, почему же тогда ты купил этот дом?

– Потому что только дурак откажется от таких хороших за такую цену!

– Ну вот! – воскликнул я. – Значит, и с монстрами уживёмся.

– И всё же, слова того парня звучали очень убедительно.

– Он сам сегодня рассказал нам с Джесс, что это недостоверная информация.

– Так вы уже знакомы?

– Да, так уж вышло. Он нашёл нас с Джесс, когда мы гуляли вечером.

– Нашёл? – в полнейшем недоумении переспросил он.

– Ну, мы просто гуляли, и тут он появился, словно из воздуха. Слово за слово, всё как обычно. Умоляю, только Мэри не рассказывай об этом. Ещё одного разговора я не вынесу.

Дверь скрипнула. Я не пробыл здесь суток, но её скрип уже начал выводить меня из себя.

– Что я не должна знать?

Иногда мне кажется, что она владеет суперспособностью. Да ещё ни какой-нибудь, а способностью появляться не в то время, не в том месте. Видимо, это сломанная способность. Я слабо замотал головой из стороны в сторону, давая сигнал папе, чтобы тот держал язык за зубами.

– Ну? Языки проглотили?

Отец пожал плечами и смирил меня миной а-ля "сам разбирайся".

– Не должна знать об ужасной тайне, которую хранят стены этого дома, – у меня не оставалось иного выбора, кроме как принять позицию фанатика, свято верящего в призрака на чердаке. – Это может очень сильно ранить тебя. А мы не хотим этого, правда, пап?

– Да-да-да! – Он закивал и слишком наигранно улыбнул-

ся. Чёрт, он ведь сейчас всю кантору спалит!

– Ах, мужчины-мужчины, – пролепетала она. – Я лишь хотела сказать, что собираюсь ложиться спать, не засиживайтесь слишком долго.

– Хорошо. – Сухо сказал я. – Спокойной ночи.

– Доброй ночи, мой мальчик!

Только без рук, женщина, только без рук. Мысли читать Мэри явно не умела, а поэтому, моих внутренних криков она не услышала. Она склонилась над развалюхой, на которой я сидел, обернувшись в одеяло, и обняла меня. Благо после этого, она развернулась на пятках, послала воздушный поцелуй отцу и вышла из комнаты, предупредив нас о том, что зайдёт проведать Джесс.

– Так, на чём мы остановились?

– На том, как мой монолог грубо прервали. Одним словом, теперь у нас есть друг. Скорее всего, мы будем хоть в одну школу здесь. Кстати говоря, я хотел спросить об этом.

– Я тебе удивляюсь, Хью! Другие мальчишки ждут лета ради того, чтобы не думать о школе, а тебя это так сильно беспокоит.

– Ну, начнём с того, что сейчас весна, и мы даже не сдавали переводные экзамены, поскольку переехали.

– Вот именно! А знаешь, что это значит? Это значит, что для вас каникулы начались чуть раньше, чем для остальных.

– И всё же.

– Я могу устроить вас в любую школу, ты же знаешь. Тем

более, с вашей успеваемостью, точно волноваться не о чем. Так что, если вы хотите, то будете ходить в школу с этим парнишкой. Как его, кстати, зовут?

– Джеймс.

– Ну вот. Так что, парень, просто расслабься, и наслаждайся приближением лета.

Он похлопал меня по плечу и, поправив очки на носу, вышел из комнаты.

– Доброй ночи, Хью.

– Доброй ночи, пап.

Если бы доброй. Как бы не так. Именно в тот момент, когда сон был просто необходим, меня посетила тётушка бессонница. Я вертелся сбоку на бок, однако результата это не давало. Я испробовал все знакомые мне методы. Пересчитал овец, перевернул подушку на другую, более холодную, сторону, сделал дыхательную гимнастику. Наконец, когда в моей голове образовалась огромная каша, состоящая из пяти тысяч овец, и подушка стала тёплой с обеих сторон, я со злостью принял сидячее положение. Связанно ли это с тем, что это наша первая ночь на новом месте или же это банальная перестройка внутренних часов на летнее время, было непонятно. Понятно было одно: ближайшие несколько часов можно даже не пытаться "задушить подушку".

Проведу это время с пользой. Например, проверю социальные сети. Фейсбук буквально разрывался от оповещений

и сообщений. Ого, обо мне помнят. Меня уже успел найти наш новый приятель Джеймс-слежу-за-прилётом-уток-Уэбстер и отправить заявку в друзья. Среди общей неразберихи, меня заинтересовали два сообщения. Первое – от одноклассника из прошлой школы, а второе было от Джесс. Бывший одноклассник поинтересовался, как прошёл переезд. Как мне в новом доме, не скучно ли. Байки о чудовище на чердаке, чувак, что может быть веселее. Полный отрыв. А вот Джесс уже во всю била тревогу.

"Боже мой, этот Джеймс такой надоедливый! Он уже в пятый раз спросил, не слышала ли я каких-либо странных звуков. Это смешно"

Недолго думая, я напечатал ей ответ:

"Да здесь похоже все просто свихнулись на этом чудовище. Перед сном ко мне зашёл отец и сказал, что волнуется за нас"

Было очень странно писать Джесс. Обычно мы просто разговаривали. Эти сообщения открывали наш диалог. Подумать только, целых шестнадцать лет ничего не писать друг другу и тут на тебе. Значит, вот оно – время перемен. Телефон сильно завибрировал, а на экране высветилось сообщение от утинового друга.

"Ну как, жутко?"

Извини, Джеймс, но сегодня я пушу в ход весь свой сарказм, поскольку твой бред мне уже порядком поднадоел.

"Твои сообщения? Это серьёзно жутковато"

"Очень смешно. Неужели ты не слышал шаги? Или хоть что-то подозрительное?"

"Честно говоря, подозрение здесь вызываешь только ты, приятель."

"Прибереги свой сарказм для другой ситуации. Мне правда очень-очень интересно."

"Нет, ничего такого. Джесс тоже ничего не слышала. Почему вы все так повёрнуты на этой истории?"

"Все? Кто ещё?"

"Мой отец. Он правда поверил тебе"

"Но я же должен был предупредить его"

Я больше не мог выносить этот откровенный бред. Поэтому быстро и с чувством напечатал:

"Давай заключим пари? Если там серьёзно никого не будет, ты проиграл, но, если там и вправду кто-то есть, то победа за тобой"

"На что спорим?"

Хах, а он тот ещё орешек. Настолько сильно верит в свою небылицу.

"Да хоть на желание"

"По рукам"

Я погасил экран телефона и уставился в окно, пытаюсь придумать желание, да позакковыристее. Всё для этого самоуверенного любителя уток. Вдруг мне показалось, что половицы в коридоре заскрипели. А может быть, это был потолок? Я погнал прочь бредовые мысли. Не хватало ещё перепугаться до чёртиков из-за глупой выдумки. Скрип усилился. Что-то тут нечисто. Скорее всего, мой отец, Джесс и Джеймс состоят в сговоре и сейчас просто решили меня напугать. Ещё чего захотели. Я вам не какой-то трус. Послышался свист. Наверное, на улице слишком сильный ветер. Я

вновь взглянул в окно. Ни один листочек на яблоне не дрогнул. На улице полный штиль. А свист продолжался.

– Да бросьте, это слишком банально, вылезайте уже все.

В этот момент повисла гробовая тишина. Ну вот, у меня уже галлюцинации. Спустя несколько секунд, кто-то постучал в дверь моей комнаты. Не услышь я тонкий голосок Джесс – точно бы уже наложил кирпичей.

– Хью? Ты ещё не спишь?

– Нет-нет, заходи.

Она открыла скрипящую дверь и тихонько прошла вглубь комнаты. Я похлопал рядом с собой:

– Иди сюда.

Джесс с радостью прыгнула на мою развалюху и показала мне сообщение от Джеймса.

"Если тебе будет очень страшно, то пиши мне"

– Это новый вид подката или что? – Спросил я со смехом.

– Я больше не могла смеяться над этим в одиночку, поэтому пришла к тебе. И вот что мне ему ответить на это?

– Спроси, чем бы он смог помочь, будь тебе страшно на самом деле.

Сестра быстро напечатала сообщение и мы стали ждать ответа.

"Я бы пришёл на помощь в любом случае! И уж точно"

что-нибудь придумал бы. Что за вопросы?"

Вот тут мы просто покатались со смеху. Тоже мне, герой нашёлся.

– Мне кажется, он всю эту историю выдумал для того, чтобы ты обратила на него внимание.

– Неужели всё настолько плохо? – Джесс не переставала смеяться.

– Я, если хочешь знать, поспорил с ним. Так ведь он такой упёртый, даже не поколебался, сразу согласился.

– На что спорили?

– На желание, – я почесал затылок. – Вот только, я ещё не придумал, на какое.

– Давай заставим его укусить себя за локоть? Или лизнуть собственную пятку?

С каких это пор моя сестра стала таким садистом?

– О! Или попроси его поплавать в том самом озере, крича при этом, что он перелётная уточка.

– Ты жестокая, Джессика Оливия Фостер.

Тут мой телефон вновь издал истошную вибрацию. Мы оба в предвкушении открыли диалог с Джеймсом.

"Как я могу быть уверен в чистоте спора, если меня там нет? Ты же можешь соврать, что ничего такого не"

было, хотя сам и перепугаешься до чёртиков"

– А ведь он прав. Как он может доверять тебе в таком случае.

Я взглянул на индикатор времени. Полночь.

– Отец и Мэри точно спят?

– Да, как убитые. Пока я шла к тебе, слышала их храп.

– Отлично, тогда сейчас мы будем проводить чистойшей воды эксперимент.

"У тебя есть пять минут на сборы, мы будем ждать тебя у нашей калитки"

"В каком смысле?"

"Ты хотел чистый спор? Поторапливайся. И не забудь памперс прихватить, герой"

Ровно через пять минут, как мы и договаривались, Джеймс уже стоял у нашей резной калитки в нелепых пижамных штанах, огромной растянутой футболке и...

– Тапочки с прином в виде уточек? Ты серьёзно? – Я еле сдерживался, чтобы не покатиться со смеху и не разбудить всех соседей.

– Да брось, Хью! Это же здорово! – Джесс взяла его под руку. – Не слушай его, они очень крутые.

– Сказала девочка в тапочках в виде медвежьих лап! – Тут я уже не смог удержаться. Мой дикий смех прервала смачная оплеуха от сестры.

– Только истинные ценители тапочной моды понимают всю изысканность невероятных форм и принтов! – Гордо сказала она и зашагала с недоумевающим Джеймсом в дом.

Да уж, вот только в тапочках я и не разбираюсь. Ну вот за что мне это наказание? Сначала сестра, теперь ещё и этот. Не удивлюсь, если скоро они заразят своей тапочной болезнью и папу с Мэри, да и весь мир в общем. И буду я ходить один в своих старых, как сам мир, обыкновенных чёрных тапках. Между тем, мы уже прокрались на цыпочках мимо комнаты, где просматривали, наверное, уже десятый сон Мэри с отцом, и зашли в комнату к Джесс. На потолке в углу был люк – выход на чердак. К стене рядом была прислонена старая деревянная лестница.

– Итак, какой у нас план? – Решил осведомиться Джеймс.

– Будем просто сидеть и ждать монстра. – Зловеще прохрипела сестра.

– Я думал, у нас нет никакого плана. – Сказал я.

– Ну, я, конечно, могу достать свои ароматические свечи, чтобы мы смогли отправиться прямо на чердак.

– Прямо туда? – Взвизгнул Джеймс. – Ты в этом уверена?

– Что, герой, испугался? – Подколол его я. – Подгузник-то прихватил?

– Иди к чёрту, ничего я не испугался.

Немного помолчав, он добавил:

– Почему бы нам просто не воспользоваться фонариками?

– Мы ночуем в этом доме первый раз. Ты действительно думаешь, что мы в курсе, где лежат эти чёртовы фонарики?

– Ой, точно, – он почесал затылок. – Ладно, плевать на них. Доставай свечки.

Джесс полезла в свой чемодан, спрятанный под кроватью, а я оглядел комнату. Точная копия моей. Даже стол стоял на том же самом месте, что меня очень разочаровало. Никакой фантазии у предыдущего хозяина не наблюдалось. Ну и ладно. Уже завтра мы обставим свои комнаты так, что их будет просто не узнать. Ведь мы так давно мечтали об этом.

Джесс что-то напевала себе под нос, пока старалась отыскать нужные нам свечи. Вдруг я снова услышал знакомый мне уже скрип потолка, то есть пола на чердаке.

– Тсс, – скомандовал Джеймс. – Вы это слышали?

– К сожалению, да.

– Чего слышали? – Сестра была не в теме, она по-прежнему выискивала свечки в своём чемодане.

– Если бы ты не пела, то услышала бы.

Скрип повторился. Послышался странный шум и шорох.

– Ха! А вы мне не верили! – С чувством достоинства сказал Джеймс.

– Хей, ты слишком рано радуешься, никакого монстра мы ещё не нашли. Это просто ветер.

Как только Джесс достала целую упаковку свечек, мы все

уселись на пол и стали ждать, сами не зная чего. Предварительно, я выудил из кармана папиного пиджака зажигалку, чтобы, в случае чего, нам не пришлось бегать по всему дому в поисках спичек. Свет мы решили не включать, поскольку, всё должно быть скрытно. Несколько маленьких паляток освещали наши лица. Под этим светом глаза и волосы Джеймса окрасились в карамельный цвет.

– Хорошо сидим, – блаженно протянула Джессика. – Только что-то скучновато. Может быть, порассказываем друг другу страшилки?

– Какой каламбур: мы сами сейчас похожи на людей, играющих главную роль в каком-нибудь ужастике. – Отозвался я.

– Ага, осталось только броситься спасаться в подвал при малейшем шорохе. Ой, что это? Слышите? – Джеймс поскрёб рукой по полу под коленкой. – Кажется, нас заметили.

Мы одарили его смешком а-ля это была хорошая попытка и продолжили смотреть на слабый огонёк, исходящий от маленьких фитилей. Сами того не заметив, со временем мы задремали. Общую атмосферу тишины и спокойствия больше не нарушал никакой скрип, да и подозрения больше ничего не вызывало. Когда же я полностью расслабился и опрокинул голову на согнутые колени, наверху раздался сильный стук, словно что-то весьма тяжёлое упало на пол. Раздались невнятные ругательства, как я понял, на немецком. Все разом вздрогнули и очнулись от дремоты. Первым заговорил

Джеймс:

– Хах, и это тоже ветер по-твоему? – Ругательства стихли. Их сменил оживлённый топот. – А я вам что говорил?

Дрожащими руками Джесс потянула меня за край футболки, было понятно, что всё её геройство в один миг куда-то испарилось. Я подсел чуть ближе, чтобы ей было немного спокойнее, про себя отмечая, что её колени тоже немного подрагивали. Мне почему-то совсем не было страшно, даже наоборот. Какая-то нотка азарта играла по стрункам моей фантазии. Хотелось поскорее узнать, что же за существо ввело в такой тупик многих жителей города, наслышанных о нашем доме.

– Мне уже страшно, Хью. Там точно кто-то есть. И этот кто-то, скорее всего, человек, знающий немецкие ругательства.

– А если он там не один?

– Как бы там ни было, давайте проверим, – твёрдо сказал я. – Если там какой-то человек, то, думаю, самое время ему обратиться отсюда, ведь теперь дом не пустует.

– А если это не человек? – Робко поинтересовался Джеймс.

– Если-если, – фыркнул я. – Если там не человек, значит, ты победил. Но не радуйся раньше времени, мой утиный друг, я так просто не отступлю.

– Да я не об этом. Просто, если это не человек, то... Мало ли что это может сделать с нами.

– Монстр не существует, – сказала Джесс. Она вдруг резко приободрилась. От её робости не осталось и следа. – И потом, не ты ли вызвался спасите меня в случае чего?

– Я.

– Ну вот и всё. Или, если ты так боишься, можешь пойти обратно домой, а мы напишем тебе сообщение, как всё закончится. И обязательно прикрепим селфи для достоверности.

– Хотите, чтобы я остался без фотографии с монстром? Ага, сейчас. Поднимай свою задницу, Хью, мы пойдём первыми.

Я резко встал на ноги, из-за чего несколько свечей потухли.

– Нам нужно больше света, – сказал я. – И, возможно, пару головок чеснока, осиновые колья и серебро.

Мы не стали решать самым серьёзным мужским способом – на камень ножницы бумага – кто полезет туда первым. И так было ясно, что роль первооткрывателя выпадет именно мне. Я взгромоздился на лестницу и легонечко толкнул люк, ведущий на чердак. Комнату заполнил истошный скрип, из-за чего все мы дружно поморщились. Я толкнул люк ещё сильнее и наконец-то путь был открыт.

– Ну, чего там? – Спросил нетерпеливо Джеймс. – Чего же ты не лезешь? Или это тебе необходимы подгузники?

– А я пропускаю тебя. Знаешь первое правило джентельмена? Девушки – вперёд.

– Очень смешно. А теперь двигай давай.

Наконец, я оказался на чердаке. Никого не видно. За исключением многочисленного хлама, который был еле различим под лунным светом, просачивающимся через маленькое окошко, украшенное витражами. Пол был весьма пыльный, это было понятно, поскольку, после каждого моего шага оставались резные отпечатки подошвы тапочек и вверх поднимались клубы пыли. Одним словом, диапазон видимости, был не дальше вытянутой руки. Пока я старался хоть что-то, а точнее кого-то, разглядеть, Джеймс тоже взобрался по лестнице наверх и теперь осторожно укладывал зажжённые свечи в маленьких алюминиевых поддончиках, которые ему, видимо, передавала Джесс. Вскоре, после этого, он помог подняться и ей самой. Итак, вся команда была в сборе. Мы распределили небольшое освещение так, чтобы никуда не врезаться (например, в большой шкаф с рисунком, который был выложен мазайкой). Из-за того, что свечи были декоративными и источали запах лаванды и ландыша, пыльный воздух в аккомпанементе с этими зловониями, словно окутывал лёгкие серой пеленой. Становилось трудно дышать. Джесс так долго не протянет, нужно что-то предпринять. По свисающей вниз, на одном проводе, лампочке, я понял, что у нас есть шанс включить свет.

– Я поищу здесь выключатель.

– А мы монстра, – со смешком кинула Джесс, прикрывая нос горлышком футболки. – И специально для меня доисто-

рический ингалятор.

Держа в руке горячую плошку с уже растопленным воском, я стал медленно протискиваться вглубь комнаты, если это можно так назвать. Мысленно ликуя, я прошёл мимо такой же сломанной кровати, что и у меня в комнате. Это давало надежду на то, что дело не во мне, а в старости и, возможно, заводском браке сея вещи. Как бы там ни было, всё уже позади, и эта развалюха – последнее, что меня интересует. Но меня всё ещё не покидало чувство любопытства. Ведь кто-то же явно тут был. Не могло же нам всем одним разом почудиться ярко выраженное ругательство на немецком. Я изящно обогнул несколько керамических цветочных горшков, с грацией Богини Афины перешагнул зонт, соединяющий две маленьких тумбочки и с полной уверенностью начал ощупывать ближайшую стену в поисках заветного выключателя. Когда же все стены были ловко проверены, а выключателя так и не оказалось, мне ничего не оставалось более, чем открыть большой сервант со стеклянными дверцами, который, честно говоря, не внушал мне никакого доверия. Если верить тому, что мне причудилось в полутьме, то там явно кто-то шевелился. Или же это всё моя буйная фантазия. Тем более, у этой напольной бандуры не было задней стенки, а значит, ей можно было прикрыть что угодно. Даже что-то, помимо выключателя. Смелости немного поубавилось.

– Вы точно не нашли выключатель?

– Точно.

– Тогда, я открою вот этот буфет. Может быть, там и есть этот чёртов рычаг к светлой жизни.

Ответа не последовало. Я в ужасе оглянулся назад. Джеймс и Джесс стояли, как вкопанные и молча наблюдали за моими действиями. Ох, как бы я хотел, чтобы они остановили меня прямо сейчас. Однако они ничего не предприняли, и просто продолжили молча сверлить мою спину взглядом.

Набрав в лёгкие побольше вонючей смеси, называемой воздухом на этом чердаке, я плавно открыл запылённую дверцу. Моя рука скользнула внутрь. С небольшим разочарованием я отметил, что эта дверца была треснута, из-за чего беспощадно поцарапала мне ладонь. И вот, я нащупал стену.

– Я почти у цели, – похвастался я. – Да будет свет, ай!

Руку пронзила странная боль, словно кто-то её клюнул. Я инстинктивно отдёрнул её, но из буфета вынимать не стал. Да кто я такой, чтобы так просто остановиться на достигнутом.

– Что такое? – Вскрикнула Джесс, приглушая голос рукой.

– Меня что-то клюнуло в руку!

– Да он смеётся над нами, – спокойно сказал Джеймс.

– Да нет же! Если не веришь, иди сюда.

Пока Джеймс пробирался ко мне, я попробовал вновь протиснуть руку именно туда, где её кто-то клюнул. Очевидно, это была птица, но какая же крупная! Из ладони уже во

всю сочила кровь. Вот же чёрт! Снова! И именно в это же место. Это я называю законом подлости.

– Джесс, – прошипел я. – Закрой люк, я не хочу, чтобы это создание вылетело отсюда. Пусть лучше сожрёт мою руку.

Я наконец-то нащупал выключатель и, что есть силы, нажал на него. Чердак озарила потрескивающая лампа, издающая тёплый оранжевый свет. Рукой я всё ещё ощущал тело, покрытое перьями, однако взглянуть на эту птицу, мне не хватало силы воли.

– Да будет свет! – Ликовала сестра. – И, как видите, здесь никого нет.

– Ага, а руку мне кто клюнул? Смотри! – Я вытащил руку из злосчастного серванта и показал ей окровавленную ладонь.

Джессика шокировано взвизгнула, когда небольшая капелька крови упала на пол.

– Не хило, – констатировал Джеймс. – Это она тебя так клюнула?

– Чисто теоретически, я порезался об эту дверцу, – окинув взглядом треснувшую дверцу, сказал я. – А после этого, она клюнула меня два раза именно в эту рану. И теперь...

Мой монолог прервало шуршание в серванте. Ага, значит, слышит, о чём мы говорим.

– Давай покончим с этим раз и навсегда, – Джеймс рывком распахнул обе пыльные дверцы, что было роковой ошибкой.

Шумно размахивая крыльями, из своей засады вылетел

огромный ворон. Причём размер его был действительно внушительным. Он больше походил на орла, нежели на обыкновенного городского ворона. От размаха его крыльев воздух в помещении ещё больше смешался, и свечи, которые, кстати, никто и не подумал затушить, погасли сами собой. Джессика прикрыла руками голову, а я просто замер в забвении. Ворон сделал несколько кругов, вокруг лампочки, которая замерцала с ещё большим усердием, после чего приземлился на железный каркас сломанной кровати. Его чёрные глаза умно изучали нас с ног до головы.

– Вот и твоё чудовище, мой утиный друг. Как тебе? – Парировал я.

– Тьфу ты! А казалось, что этот дом действительно сплошная загадка!

– Ха-ха-ха и ещё раз ха! Готовься исполнить моё желание, несчастный, – позлорадствовал я. – Надеюсь, ты сможешь дотянуться языком до локтя.

– Ты сейчас штаны обмочишь от радости, – обиженно буркнул Джеймс. – Ну ничего, я ещё отыграюсь.

– Не боишься снова продуть?

– Не-а.

– Тогда заключим ещё одно пари?

– Конечно! На что спорим?

Наш высокоинтеллектуальный разговор прервала Джесс:

– Э-э-э, мальчишки?

– Что? – Хором поинтересовались мы.

– Тогда как вы объясните те ругательства, что мы слышали? Не могло же нам троим это присниться. Да и в этом нет никакой логики. Как эта птица вообще туда смогла забраться, дверцы же были закрыты?

Ворон перелетел на сломанный торшер и уселся так, что в его диапазоне зрения была лишь Джесс. Да уж, и крыть нечем.

– И что теперь делать? – С нотками безысходности в голосе прохрипел Джеймс.

– Снимать штаны и петь разлуку. Я не знаю.

– Так, без паники, – Джесс взяла ситуацию в свои руки, как обычно она это делала в подобных случаях. (Хоть я и не припомню, чтобы хоть раз в жизни происходило что-то подобное). – Будем действовать по принципу "всех впускать, никого не выпускать". Давайте осмотримся здесь хорошенько, ведь теперь у нас есть свет. Может быть мы найдём что-нибудь интересное или хотя бы какую-нибудь подсказку.

– Какую ещё подсказку?

– Не перебивай меня! – Она ловко отрезала мою речь. – Я придерживаюсь мысли, что всему есть логическое объяснение. Если здесь был человек, владеющий языком, значит, он мог как-то выбраться отсюда. Или же хорошо спрятаться.

– Не думаю, что тут достаточно места для какого-нибудь немца-дебошира, – сказал Джеймс.

– Да. А это значит, что загадок стало только больше, и раз уж мы с вами заварили всю эту кашу, то нам её и расхлёбы-

вать. Я просто не смогу уснуть, если мы не разберёмся с этим делом.

– Меня одного смущают размеры этого ворона? – Наконец не выдержал я. – Да он больше собаки наших соседей из Ванкорда.

– Да уж, никогда таких не встречал.

– Забудем о нём на время. Кстати, Хью, тебе нужно бы обработать рану, мало ли какую заразу он мог занести.

– Спасибо, Джесс, утешила.

– Значит так: вы оставайтесь тут, а я схожу вниз за аптечкой. Мэри показала мне её местонахождение сегодня днём. А ты, – она указала на Джеймса. – Не бездельничай, а лучше поищи хоть какую-нибудь зацепку.

Она шустро открыла люк и исчезла из поля зрения. В воздухе висела недосказанность с нашей с Джеймсом стороны. Так и хотелось вскинуть ладонь к голове и чётко проговорить "Так точно, мэм". Наверное, я никогда не перестану удивляться её волевому характеру.

Первым прорезался голос у моего утиноного приятеля:

– Ого, она всегда так? Ну, вот так просто сохраняет спокойствие и берёт ситуацию под свой контроль?

– О-да, чаще всего такое происходит, когда она нервничает.

– А по ней и не скажешь.

– Поверь мне, я живу с ней всю свою жизнь.

– Ладно, – он осмотрелся. – Мне показалось, что в этом

серванте что-то лежало.

Он вновь открыл дверцы, инстинктивно жмурясь, поскольку всё ещё немного побаивался, что оттуда может вылететь ещё одна такая же громадная птица.

Наш новый товарищ, а точнее, беспощадный плотоядный ценитель человеческих рук, пристально наблюдал за его действиями. Как только Джеймс достал из серванта большую потрёпанную книгу в твёрдом переплёте, ворон шумно взлетел и без всякого разрешения сел ко мне на плечо. Ну почему всегда я?

– Э, Джеймс?

– Не двигайся!

– Спасибо, капитан очевидность. Что ещё мне не нужно делать?

Как ни странно, я практически не чувствовал впивающихся когтей, а даже напротив, мне показалось, что этот ворон хотел втереться ко мне в доверие. Ну уж нет, друг мой, даже не надейся, я на такие провокации не ведусь. Я попробовал шевельнуть рукой.

– Что ты творишь? – в голосе Джеймса были слышны нотки истерики и нарастающего страха. – Тебе мало того, что он тебе чуть руку не отцапал?

– Ты предлагаешь мне просто стоять и ждать у моря погоды?

Он зажмурил глаза, когда я выставил полусогнутую руку перед собой и повернул голову на ворона, который грозно

пилил меня взглядом. Со стороны это выглядело так, словно я его собственность. Ну что за надменная птица?

– Ой, дурак, – пролепетал в испуге Джеймс. – Тебе жить надоело?

– Тише ты, – сказал я, после чего обратился к ворону, попутно кивая головой в сторону вытянутой руки. – Давай. Я же знаю, что то понимаешь меня.

– Что ты...

– Тсс, не мешай. Давай же, на руку.

Немного подумав, ворон лениво распахнул свои крылья, ударяя меня по лицу, своим невообразимо огромным крылом и переправился с моего плеча на вытянутую руку.

– Вот так, молодец.

– Как? – взвизгнул Джеймс. – Как ты это сделал?

– Просто попросил его. Ты же сам всё видел.

– Это полнейший абсурд! Я отказываюсь верить!

– Полнейший абсурд – ваши теории о призраках. А мне доводилось побывать за кулисами в бродячем цирке, где приручали говорящих попугаев.

Ворон возмущённо потоптался на моей руке, словно ему было обидно сравнение с попугаями.

– Я не хотел вас обидеть, синьор. Однажды этот цирк остановился у нас, в Ванкорде, ну я и узнал парочку азов дрессировки.

– Это невероятно. Серьёзно. Научишь меня как-нибудь?

– Замётано. Будем тренироваться на твоих утках. А теперь

давай-ка посмотрим, что в этой книге.

Тут откуда ни возьмись появилась Джессика.

– Вот же вы, – она взяла небольшую паузу, подбирая подходящее ругательство в наш адрес. – Суслики проклятые! Без меня самое интересное собрались исследовать.

– Суслики? – спросил Джеймс.

– Проклятые? – продолжил я.

– А лучше было назвать вас чертями полосатыми?

– Ну уж нет, побудем сусликами.

Тут сестра всплеснула руками, а после замерла, словно не верила своим глазам.

– Он. Сидит. На. Твоей. Руке.

– Ага, – будничным тоном сказал я. – Всё в порядке. Ты принесла Аптечку?

Она встряхнула плечами, быстро выходя из оцепенения.

– Да, давай сюда руку, – я послушно протянул свободную руку. – Я понятия не имею, что тут произошло, пока меня не было, но вы обязаны рассказать мне всё в мельчайших подробностях.

– Мы нашли это! – Джеймс потряс книгой в воздухе. – Мы как раз хотели её открыть, чтобы разузнать, что же таит в себе сия загадка.

– Ну извините, что помешала, – она слишком сильно затянула бинт от злости, и я рефлексивно пискнул. – Ой, извини. И всё-таки, вы бы открыли её без меня, какая несправедливость с вашей стороны.

– Но мы же этого не сделали, правда, Хью? – я кивнул. – И к тому же, у тебя нет причин злиться, ты же сама сказала нам осмотреть здесь всё.

– Ладно уж, на этот раз вы прощены.

Она закончила обработку и перевязку моей ладони и сложила все медикаменты в аптечку, после чего отряхнула руки и злобно зыркнула на ворона, всё ещё сидевшего на моей руке.

– Спасибо, – поблагодарил я её. – А теперь давайте наконец-то откроем эту книгу. Думаю, искать кого-либо здесь бессмысленно, это уже всем понятно. Будем надеяться, что этот кто-то больше сюда не заявится.

– А если и вернётся, то мы быстренько с ним расправимся.

– Верно. Давай открывай уже.

Мы встали по обе стороны от Джеймса и с трепетом ждали момента, когда же он наконец откроет её. Ворон так же сидел на моей руке, похоже, ему было комфортно. Вот и славно, главное, чтобы больше не клевал.

– Три, два, один.

Я ожидал увидеть что угодно, но только не это.

– В смысле? Она пустая?

– Да что за фигня, я на это не подписывалась!

– Погодите, может быть, тут и было что-то написано. Страниц не хватает, видите?

Джеймс продолжил листать пустые страницы. И, о, чудо! Где-то посреди книги была одна исписанная страница.

– Стой-ка, здесь вот что-то написано.

Джеймс и Джесс подняли на меня вопросительные взгляды.

– Очень смешно, за дураков нас держишь?

– Чего? Да вы гляньте!

Мы все дружно снова уставились на раскрытую книгу. На страницах были накорябаны от руки непонятные фразы.

– Хью, но тут пусто.

– Да это вы смеётесь надо мной! Да вот же, тут так непонятно написано, словно кто-то писал это левой ногой в полной темноте.

– Похоже, что это ворон действительно занёс в тебя какую-то инфекцию, – недоверчиво сказала Джесс.

– Ладно, если ты над нами не смеёшься, то прочитай, что здесь написано.

Я прокашлялся и начал:

– Избранников числа двадцать пять чего-то там в запястьях должны охранять.

– Ага, а что именно, ты ещё не придумал.

– Да ну вас, вы, что, серьёзно ничего не видите? Событий истории не изменится ход, на застывших нулях закончится какой-то там год. Я повторюсь: отвратительный почерк.

– Ты хочешь сказать нам, что только ты видишь текст? У тебя ренгены, вместо глаз?

– Да нет же, в самом начале я тоже ничего не видел. Попробуйте дальше полистать.

– Окей, – Джеймс продолжил листать. – О, а теперь и я вижу.

Джесс стукнула его по плечу:

– Да хватит подыгрывать ему! Я же не какая-то дурочка, которая поведётся на это.

– А вот я теперь не вижу, – сказал я.

– Это кажется таким диким и тупым одновременно, – фыркнул Джеймс. – К сожалению, я не понимаю что тут написано, это какой-то эльфийский!

Джессика выхватила у него из рук книгу и начала с чувством листать страницы. Мимо моих глаз промелькнуло ещё пару страниц, на которых было что-то написано. Тут она застыла.

– Необходимо рассчитывать время прыжков, иначе, – Она прищурилась. – Не разгляжу без очков.

– Не разглядишь чего?

Мы все разом вздрогнули. Два вопроса: Как сюда вошёл папа, и, как много он успел услышать?

– Ничего!

Джесс шумно захлопнула книгу и гордо вскинула подбородок.

– Мы просто нашли старую книгу со сказками, вот и пытались хоть что-то прочесть. Мы тебя разбудили? Извини.

– Вообще-то, меня разбудила Мэри, – он почесал затылок. – Она начала разговаривать во сне, страшное зрелище! И я решил подняться наверх и посмотреть как вы.

– Как видишь, – начал я. – Всё в полнейшем порядке. И да, мы поймали монстра. Вот он!

Я кивком указал на руку, на которой покоился ворон. С отцом стало плохо. Он потёр глаза, стараясь понять, не показалось ли ему, но вместо того, чтобы комментировать птицу, он сказал:

– О, Джеймс, и ты здесь!

В этом был весь он.

– Здравствуйте мистер Фостер.

– Зови меня просто Генри.

– Папа? – Возмущённо прикрикнула Джесс. – И ты ничего не скажешь про ворона?

– Он большой!

– И всё?

– Ну, – его виноватый взгляд устремился на пол. Видимо, это были все мысли по данной ситуации. – Хотите его оставить?

Джессика прикрыло лицо рукой, шепча себе под нос тихое, но чувственное "Боже, дай мне сил".

– А знаешь что? Да. Давай оставим его.

Тут на чердак взобралась Мэри. Вовремя. Папа подал ей руку, помогая подняться.

– Что я пропустила?

– Мы поймали монстра, – спокойно сказал Джеймс.

– Ах, это ты! Приятно снова видеть тебя.

– Так вы уже знакомы? – спросил я, на что Джеймс пожал

плечами, мол "ну да, а чего ты хотел?". – Мы остановились на том, что отец разрешил нам оставить вот этого ворона.

Мэри побледнела:

– Генри, ты серьёзно?

– Ну да. Мне хоть бегемота пускай заводят, главное, чтобы они были счастливы.

– Не хочу вас прерывать, но время уже позднее, и поговорить об этом мы можем завтра, – в Джесс проснулся рассудок. – Думаю, самым разумным сейчас будет отправиться всем по своим кроватям.

– И то верно! – Мэри быстро зашагала к люку. – Джеймс, мальчик мой, а не слишком ли поздно, чтобы домой идти одному? Может быть, стоит тебя проводить?

– Боже, Мэри, тут идти-то! – вот вечно она начинает. Я просто не мог молчать. – Он наш сосед, не забыла? Со-сед. Это означает, что его дом в двух шагах от нашего.

– Успокойся, Хью, – вмешался отец. – Джеймс, не хочешь остаться у нас на ночь?

– Э-э-э, было бы очень некрасиво отказаться. Да, думаю, ничего не произойдёт, если я переночую у вас. Спасибо за приглашение.

– Хью, уступи свою супер-кровать своему приятелю.

– А мне где прикажешь спать?

– А пол тебе на что? – рассмеялся он самым издевательским смехом, какой только можно себе вообразить. – Ладно, шучу. Думаю, мы все прекрасно понимаем, что сегодня вы

даже и не ляжете спать. Как это обычно бывает у вас, подростков, на совместных ночёвках. Я ведь прав?

– Да, а теперь иди спать.

Отец кивнул и удалился, вслед за Мэри, кинув нам краткое пожелание спокойной ночи.

– И что это было? – Спросила Джесс.

– Не знаю, – ответил я. – Но я рад, что всё обошлось именно так.

– А они у вас всегда такие? Ваш отец даже не поинтересовался, откуда я здесь взялся да ещё и в такое время.

– Это просто Генри Фостер, – я ободряюще похлопал его по плечу. – Не обращай внимания, это нормально.

– У вас самый крутой отец из всех, что мне доводилось встречать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.